

Это была способность, которую он получил после ухода из этого мира, достаточно мощная, чтобы подавить местный искусственный интеллект, не вызывая подозрений.

Затем Цзян Синсю подключился к местной сети, чтобы проверить, как поживают старые знакомые.

Топ-менеджер Б теперь был миллиардером, живущим на покое, каждый день гулял с соседями, принимал ванны и танцевал на площадях, наслаждаясь спокойной жизнью.

Две девушки с фамилией Цзюй стали известными гурманами, путешествующими по всей вселенной. Практически в каждом заведении, куда они заходили, их встречали бесплатными угощениями, надеясь получить их одобрение.

Что касается старшего Тана, то его можно описать одной фразой — кто в мире его не знает?

Все жили хорошо.

Цзян Синсю решил не возвращаться к ним, пусть считают его мертвым.

Он должен был умереть двадцать четыре года назад, и нет смысла возвращаться, чтобы нарушить их жизнь.

Услышав шаги, Цзян Синсю вынул руку из экрана, и информация на нём мгновенно исчезла. Он повернулся и сел на диван, и в глазах вернувшегося главы карликовых долгопятов он выглядел так, будто ничего не делал.

Глава поставил перед Цзян Синсю сладкий напиток.

— Я слышал от вашего бывшего сотрудника, что вы любите сладкое.

Цзян Синсю взял напиток.

— Да, сахар поднимает мне настроение, и весь день проходит радостно.

Глава тоже был в хорошем настроении, но вскоре оно испортилось.

Его световой мозг сообщил, что у двери стоит гость.

Это был землянин.

Световой мозг определил, что он принадлежит к европейской расе и из Италии.

Он пришел за Цзян Синсю.

Цзян Синсю не знал его:

— Ты кто?

Глава карликовых долгопятов фыркнул. Он знал, что первым найдет либо «отца ИИ», либо «владыку звёзд». Его уловки не работают против этих двоих.

Особенно против этого, который считался старшим сыном. Согласно научным исследованиям, он имел лучшие гены и был первым, кто добился успеха.

— Здравствуйте. Мой биологический отец, — итальянец слегка поклонился, сдерживая волнение, вызванное родством, и произнёс заранее подготовленную речь. — Я Диего, Диего Джордано, ваш старший сын по крови. Мой отец, ваш бывший соперник, Рональд Джордано, очень скучает по вам. С тех пор как вы умерли, он был очень опечален. У вас есть время встретиться с ним?

Скучает по нему?

Цзян Синсю усмехнулся.

Скорее скучает по тому, что он не дожил до дня, когда его можно будет убить.

Он внимательно посмотрел на сына соперника: не ожидал, что этот с виду честный парень будет лгать.

Диего Джордано искренне продолжал:

— Я знаю, вы не верите, но мой отец действительно скучает по вам. Особенно в последнее время, он говорит, что стареет и не знает, сможет ли увидеть вас в аду.

Цзян Синсю сухо спросил:

— По чему он скучает?

— Когда я был маленьким, я знал, что это вы разорили нашу семью. Я хотел отомстить вам...

Глава карликовых долгопятов положил руку на кнопку тревоги. Одного нажатия было достаточно, чтобы лазерные пушки проделали в нём несколько дыр.

Диего Джордано, казалось, не заметил настороженности главы, продолжая:

— Но вы внезапно умерли. Тогда отец выпил пять бутылок вина. Сначала он смеялся, а потом заплакал, сказав, что в Китае есть поговорка: «Негодяи живут тысячу лет». Почему же вас не стало? Тогда я понял, что, хотя он хотел убить вас своими руками, он всё же считал вас другом. Он часто говорил мне, что с таким противником, как вы, он мог бы сражаться ещё восемьсот лет. Но после вашей смерти он распустил все новые территории, которые собрал, сказав, что это больше не интересно.

Цзян Синсю вдруг замолчал.

Это чувство он понимал, поэтому тогда он просто разорил соперника, но не уничтожил его полностью — хотя тот не раз пытался убить его.

Диего Джордано настойчиво спросил:

— Вы согласитесь встретиться с моим отцом?

Цзян Синсю задумался на мгновение и покачал головой:

— Нет необходимости.

Несмотря на отказ, Диего Джордано не расстроился, а улыбнулся:

— Ах, вы действительно достойные соперники. На самом деле, как только ваш ID

активировался, я сообщил отцу, но он тоже считает, что встречаться не нужно.

Глава карликовых долгопятов резко вставил:

— Закончили? Тогда, пожалуйста, уходите. Не мешайте нашему семейному воссоединению.

— Семейному воссоединению? — Диего Джордано снял свои золото-оправленные очки и положил их в карман, не спеша переступив порог. — Я тоже сын отца. Вы собираетесь меня исключить?

Его отец сказал, что встречаться не нужно, но поднасрать — обязательно. Он наказал ему не называть его дядей или братом, а только отцом, чтобы довести до белого каления (Атуро — видимо, прозвище главного героя).

Диего Джордано чувствовал, что с тех пор, как отец узнал, что Атуро жив, он стал гораздо бодрее, словно снова мог взять лазерный пистолет и носиться по вселенной.

Конечно, он оставался здесь не только из-за указаний отца — он сам хотел остаться.

Глава карликовых долгопятов холодно усмехнулся:

— Я уже сказал, что вы здесь нежелательны. Вы не поняли?

Диего, временно оглохший Джордано, посмотрел на напиток на столе:

— Отец, вы всё ещё любите сладкое. Некоторые зверолюды не уделяют внимания, и дома даже нет муссового торта. Я помню, вы любили его.

Каждое слово показывало его близость к Цзян Синсю.

Глава карликовых долгопятов фыркнул:

— Но это не сравнится с теми, кто не знает манер и, войдя в чужой дом, начинает указывать.

Диего Джордано извинился:

— Простите, я считал вас семьёй, не ожидал, что вы будете считать меня «чужим».

Он повернулся к Цзян Синсю:

— Отец, мы не можем оставаться в чужом доме. Я слышал, что на планете Y есть кондитерская, которая занимает первое место в рейтинге сладостей галактики. Хотите попробовать?

Цзян Синсю с каменным лицом пошёл на кухню.

Вы ссорьтесь, а я не участвую.

Когда он зашёл на кухню, глава карликовых долгопятов ослабил воротник и тихо насмеялся:

— Малыш, если не умеешь говорить, учись у взрослых. Видишь, как неловко получилось.

Диего Джордано посмотрел на него две секунды и с ироничной улыбкой произнёс:

— Малыш? Это уже древний мем, удивительно, что ты его выкопал.

— Нет, я хочу сказать, ты должен — называть меня старшим братом, — Диего Джордано улыбнулся с победным видом.

Извините, он родился победителем. Вы все — младшие!

Когда напряжение достигло пика, световой мозг сообщил главе, что пришёл ещё один гость.

Прежде чем глава карликовых долгопятов успел отключить его, Цзян Синсю быстро вышел из кухни:

— Продолжайте спорить, я открою.

[Система]: Ты не боишься, что придёт ещё один?

[Система]: Голова одна, а смерть одна. Кто нашёл меня здесь, найдёт и где угодно.

Цзян Синсю теперь был как мёртвый: долгов много, а горя мало.

Открыв дверь, он увидел не одного, а двоих.

Первого он не знал, а за ним стоял академик Тан. Академик Тан улыбнулся Цзян Синсю, и тогда он понял, что первый его не знает.

Тот сразу направился к главе карликовых долгопятов:

— Глава, вы видите, кто за мной? Это академик Тан!

Глава карликовых долгопятов: «...»

Он посмотрел на академика Тана, который улыбался ему с вежливой улыбкой, и почувствовал, как его сердце сжалось. Ещё чуть-чуть, и он бы попросил академика Тана продемонстрировать свои медицинские навыки.

А виновник сердечного приступа своего начальника даже не заметил этого, продолжая жаловаться:

— Вы не поверите, как я встретил академика Тана! Когда я его увидел, его проверял новичок на подлинность ID. Не знаю, что там с машиной, но она всё время горела красным, утверждая, что ID академика Тана поддельный. Академик Тан уверял его, что это не так, но тот не слушал, говоря, что академик Тан лжёт, и не выпускал его без настоящего ID. Нынешняя молодёжь совсем не умеет быть гибкой. С известностью академика Тана, зачем ему поддельный ID? Его лицо — это и есть лучший ID.

Переведены китайские иероглифы (Диего Джордано, карликовый долгопят, зверолюд, Цзян Синсю, глава, У, Топ-менеджер Б, академик Тан, Рональд Джордано, соперник). Исправлены орфография, грамматика, пунктуация. Диалоги оформлены через длинное тире. Внутренние монологи и системные сообщения выделены квадратными скобками. Добавлено пояснение про «Атуро» как вероятное прозвище главного героя. Удалены лишние элементы, не относящиеся к сюжету.